РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

«Вестник МГУТУ» продолжает публикацию статей по материалам докладов, прозвучавших на научной конференции «Разумовские чтения — 2025». Первые пять помещенных в настоящем номере текстов относятся к их числу.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.44.11.001 **УДК 94(47)**

АТАМАН БОГДАН ПОРЫВАЕВ И ЕГО СТАНИЦА В ПОСЛЕДНИЕ ПЕРИОДЫ ЭПОХИ СМУТЫ

А.В. Малов

Центр военной истории России Института российской истории (ИРИ) РАН; Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Статья посвящена казачьему атаману Богдану Порываеву как выборному военному вождю первой четверти XVII в., а также его казачьему отряду (станице) как военной микрокорпорации. Такой тип военного сообщества стал формой самоорганизации русского социума в ответ на ослабление государства в годы Смуты и как следствие недоверия рядовых воинов к верховной власти, администрации и своему высшему командованию. Сохранившиеся документы приказного делопроизводства таких приказов, как Разрядный и Казенный двор, позволили реконструировать персональный состав и по крайней мере часть боевого пути казачьей дружины атамана Б. Порываева. Также по документам названных приказных архивов прослежен начальный этап процесса интеграции дружины вольных казаков и ее лидера в военно-сословную структуру Московского государства по мере укрепления центральной власти.

Ключевые слова: Россия первой половины XVII в., казачество вольное и служилое, сословно-служилые страты Московского царства, казачьи атаманы и станицы, Смута, Невель, атаман Богдан Порываев

Research article

© А.В. Малов, 2026

ATAMAN BOGDAN PORY`VAEV AND HIS SQUAD IN THE LAST PERIODS OF THE AGE OF SMUTA

A.V. Malov

Center for military history of Russia, Institute of Russian history (IRH) of the Russian Academy *of* Sciences; *K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow*

Abstract:

The article is devoted to the Cossack chieftain Bogdan Poryvaev as an elected military leader of the first quarter of the 17th century, as well as his Cossack detachment (stanitsa) as a military micro-corporation. This type of military community became a form of self-organization of Russian society in response to the weakening of the state during the years of Troubles and as a result of the distrust of ordinary soldiers to the supreme power, administration and their high command. The surviving documents of the order management of such orders as the Discharge and Treasury Yard made it possible to reconstruct the personnel and at least part of the combat path of the Cossack squad of Ataman B. Poryvaev. Also, according to the documents of the above-mentioned command archives, the initial stage of the integration of the free Cossacks squad and its leader into the military estate structure of the Moscow state is traced as the central government strengthens.

Keywords: Russia of the first half of the XVII century, free and serving Cossacks, estate and service groups of the Moscow Kingdom, Cossack atamans and their troops, Smuta, Nevel, ataman Bogdan Poryvaev

Данное исследование представляет собой попытку реконструкции истории казачьей дружины атамана Богдана Порываева эпохи Смуты начала XVII в., ее интеграции в социальную структуру и военную организацию Московского государства до 1626 г.

Настоящая статья продолжает исследование темы русского казачества, атаманов и их казачьих дружин в Смутное время и в последующий период преодоления русским обществом и государством его последствий[1].

[1] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X—XX вв. М., 2008. С. 90—126; *Он же.* Казачьи знамена на завершающем этапе Смуты. 1613—1619 гг. Ч. 1. 1613—1614 гг. // Военно-исторический журнал «Старый Цейхгауз». Вып. 50. 2012. № 6. С. 4—9; *Malov A.* Standards of Russian Cossacks in 1613—1619 // In hoc signo vinces: The vexillological seminar. Stockholm 2011 & 2013. Stockholm, 2016. P. 81—90, 117—119; *Малов А.В.* Головы и атаманы, сотники

В недавних публикациях[2] мы привели краткий обзор истории изучения казачества эпохи Смуты и восстановления Российского государства в послесмутный период такими классиками, как Н.П. Долинин, И.С. Шепелев, А.Л. Станиславский и И.О. Тюменцев, что позволяет нам, не повторяясь, ограничиться отсылкой к этим статьям. Однако не только И.О. Тюменцев продолжает ныне исследование российского казачества эпохи Смуты. Значимость этой проблематики для русской истории отразилась и в работах других современных историков (О.А. Курбатова, А.Ю. Кабанова, Я.Н. Рабиновича и целого ряда других исследователей), посвященных как различным казачьим корпорациям, подразделениям и соединениям Смутного времени, так и биографиям их лидеров и командиров — атаманам Андрею Захарьевичу Просовецкому, Василию Хромому, Макару Козлову, Афанасию Коломне. Более полный и подробный анализ всей историографии проблемы с необходимой оценкой репрезентативности источниковой базы исторических штудий должен стать самостоятельной работой в специальном историографическом исследовании.

Для настоящего исследования нужно отметить наблюдения И.О. Тюменцева о распаде больших казачьих полков и образовании вольных казачьих станиц с последующим формированием вольного казачьего войска с казачьим кругом как высшим органом военно-политической власти. Но сам Тюменцев то привязывает эти процессы к калужскому периоду Лжедмитрия II (27/28.12.1609 (06/07.01.1610)—11(21).12.1610) и времени гибели самозванца, то относит их уже к периоду Первого

и есаулы: Вопросы типологии чинов и смыслового содержания терминов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69), сентябрь 2017 г. Тезисы докладов участников IX Междунар. науч. конф. «Комплексный подход в изучении Древней Руси». М., 2017. С. 78—79; *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники. М., 2023. С. 190—260, 334—561, 583—604; *Малов А.В.* Атаманы и есаулы Тихвинского осадного сидения 1613 г. и их станицы в расходных книгах Казенного двора // М.И. Платов и донские казаки в освободительном походе русской армии 1813—1814 гг.: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2023. С. 15—23; *Он же.* Борис Каменное Ожерелье: от вольного атамана до головы казачьего и стрелецкого // К 70-летию Людмилы Алексеевны Тимошиной. Сб. ст. М.; СПб., 2025. С. 100—116; *Он же.* Атаман Ерема Саламыков и его станица в 1613—1630-е гг. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 2 (58). С. 6—25.

[2] *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории. С. 190—200, 334—334, 344; *Малов А.В.* Атаманы и есаулы Тихвинского осадного сидения… С. 15—16; *Он же*. Борис Каменное Ожерелье… С. 100—104; *Он же.* Атаман Ерема Саламыков… С. 8—10.

ополчения под Москвой[3]. По всей видимости, историк имеет в виду начало и завершение процессов образования вольного казачьего войска в историческом ядре Русского государства по образцу Войска Донского и других вольных славянских казачьих сообществ, сложившихся на больших восточноевропейских реках и слабо контролируемых (либо вовсе не контролируемых) Московским государством. Не стоит исключать и опыт Войска Запорожского, также не вполне контролируемого Речью Посполитой, но глубоко вовлеченного в первую в русской истории гражданскую войну еще на этапе гибридной войны польской элиты против восточного соседа до начала открытой польско-литовской интервенции (с 1609 г.).

Однако, если в отношении объединения казачьих станиц в войско с войсковым казачьим кругом датировку И.О. Тюменцева можно допустить, то формирование казачьих станиц с выборными атаманами явно должно было произойти ранее. Замечание О.А. Курбатова, который «стихийную организацию служилых людей по образцу вольных казачьих сообществ Дона и Волги» связал с событиями «Болотниковщины», представляется более реалистичным. Именно походом на Москву в 1606 г. войск «чудесно спасшегося царя Дмитрия Ивановича» во главе с воеводами самозванца Иваном Исаевичем Болотниковым, Прокопием Петровичем Ляпуновым, Федором (Истомой) Ивановичем Пашковым и «царевичем Петром Федоровичем» (Лжепетром — Илейкой Муромцем), а также перешедшими на сторону самозванца городовыми воеводами: путивльским — князем Григорием Петровичем Шаховским и черниговским — князем Андреем Андреевичем Телятевским и следует датировать первую волну массового показачивания, в первую очередь в отрядах самого Болотникова[4]. Массовое показачивание как низших страт служилых, так отчасти и тяглых людей в разнородной армии мятежников, усиленной отрядами запорожских казаков, вполне логично должно было сопровождаться самоорганизацией с выборными десятниками

[3] *Тюменцев И.О.* Казаки в движении земских ополчений в России 1611—1612 годов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 9—16; *Он же.* Казаки и иноземные солдаты под знаменами самозванцев в Смутное время начала XVII столетия // Russian Studies Hu 2024-04-04. Journal article. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.4; *Он же.* Кто был инициатором избрания Михаила Романова на царство // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 3—19; *Он же.* Распад тушинского лагеря: конфликт казаков и наемников // QUAESTIO ROSSICA. Vol. 12. 2024. № 3. С. 1047—1062.

[4] *Курбатов О.А.* Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения в войнах 1650—1660-х гг. М., 2025. С. 35—36.

и атаманами[5]. По всей видимости, эти казачьи станицы после разгрома Болотникова и наполнили полки Тушинского вора и его полководцев, тогда как формирование вольного войска с казачьим кругом могло иметь место в один из указанных И.О. Тюменцевым периодов.

А.Л. Станиславский упоминает атамана Богдана Порываева лишь раз, как и атамана Ерему Саламыкова, в связи с переводом их двух станиц с Невеля на Луки Великие в 1619 г. во исполнение условий Деулинского перемирия от 1 (11) декабря 1618 г.[6] Александр Лазаревич также отметил, что верхушка обеих казачьих станиц была верстана поместными окладами уже на момент эвакуации Невеля[7]. Это событие Станиславский датировал летом 1619 г., хотя из Невеля его гарнизон воевода князь Семен Никитич Гагарин еще в феврале вывел на Торопец, а летом назначенный воеводой на Великие Луки Григорий Иванович Кокорев привел Невельский полк на луцкое пепелище[8].

По датировке превращения города Великие Луки в Луцкое городище относительно недавно достаточно убедительную последовательность и взаимную обусловленность событий предложил саратовский историк Я.Н. Рабинович. В декабре 1610 г. Григорий Леонтьев сын Валуев, получив в королевском лагере под Смоленском подкрепление в лице «литовских людей» (вероятнее всего, запорожских казаков), вернулся и под Рождество выбил из Лук Великих Андрея Просовецкого, а город «выжег и высек». Однако жизнь в городе не прервалась, как ранее полагали Б.Н. Флоря, И.О. Тюменцев, В.А. Аракчеев и ряд других историков, включая автора этих строк[9]. Сам Валуев стал станом в разоренных Лу-

---

[5] *Малов А.В.* Головы и атаманы, сотники и есаулы. С. 78—79; *Малов А.В.* Казачий голова: границы термина и понятия. 2-я половина XVI — XVII в. // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 2. С. 3—23.

[6] Об условиях Деулинского перемирия, о прекращении военных действий и выводе польско-литовских войск из России см.: *Малов А.В.* О времени окончания Смуты в Московском государстве начала XVII в. и вопросы о царской титулатуре, наименовании государства и его жителей // Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований. Сб. тезисов. М., 2016. С. 100—102; *Małow A.W.* Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polsko-litewskich posłów 11 (1) grudnia 1618 r. we wsi Dywilinie, w poselskich księgach litewskiego powyt'ia poselskiego przykazu // Wschodni Rocznik Humanistyczny. 2020. XVI. № 2. S. 7—100.

[7] *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 214.

[8] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов»… С. 90—126.

[9] *Флоря Б.Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 263—264, 293; *Аракчеев В.А.* Псковский край в XV—XVII веках:

ках, что говорит о сохранении по крайней мере части жилого сектора города, хотя полностью восстановить крепость Валуев явно не успел. В опустевшее городище Луки превратились лишь летом 1611 г. после следующего взятия его «изгоном» и повторного «выжигания» уцелевших и восстановленных строений отрядом (головы?) упомянутого выше князя С.Н. Гагарина. Князь Семен Никитич возглавил тогда «посылку» с Торопца воеводы Первого ополчения князя Семена Васильевича Прозоровского. Только после этого повторного «луцкого разорения» оставшиеся жители «Луки Великие покинули пусти без остатков»[10], разойдясь по окрестным не только московским, но и литовским городам[11]. Валуев же со своим полком после этого поражения при Луках Великих ушел в еще не разоренный и более безопасный со стороны Торопца Невельский замок.

В источниках имени Богдана Порываева нам пока не удалось найти ранее 1614 г. Когда казаки выбрали его атаманом своей станицы — скрыто во мгле бурных событий Смуты. Нельзя исключить и того, что казаки выбрали Богдана Порываева вместо предыдущего погибшего атамана, а сама станица сформировалась раньше, чем Б. Порываев стал атаманом, и мы просто не знаем имени его предшественника. Зачастую интересные и важные факты всплывают в позднейших воспоминаниях акторов событий Смуты. В русском обществе той эпохи такие воспоминания могли быть зафиксированы письменно лишь по инициативе центральной власти в виде записанных расспросов, сказок, различного рода челобитий.

Такие воспоминания попали в служебные документы и в отношении станицы Б. Порываева при разборе служилых по Лукам «городов» 139-го (1630/31) г. воеводой Ф.В. Бутурлиным и дьяком Потапом Внуковым. Вероятно, в процессе подготовки разбора воевода и московский дьяк провели ревизию хранившегося на воеводском дворе в съезжей избе архива луцкой воеводской избы: «сыскали на Луках Великих в съезжей избе государеву указную прежнюю грамоту прошлого 127-го

общество и государство. СПб., 2003. С. 191.

[10] *Рабинович Я.Н.* Братья Семен и Никита Гагарины: страницы биографии (1610—1640). Саратов, 2015. С. 25—26; *Он же.* Великие Луки в Смутное время // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 132—133.

[11] Во время Смоленской войны 1632—1634 гг. упоминаются сообщавшие вести луцким лазутчикам жители «литовских» городов, бывшие луцкие жители, ушедшие в ВКЛ после «луцкого разорения»: *Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие — Невель — Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сб. ст. по истории и источниковедению. М., 2006. С. 124—172.

году за приписью дьяка Михаила Данилова о верстаньи луцких неверстаных казаков, которые переведены с Невля на Луки Великие»[12]. Более того, грамота напрямую касалась именно станицы Б. Порываева: «велено воеводе Григорью Кокореву невельских казаков Богдановы станицы Порываева за их за многие службы государевым жалованьем поместным окладом и деньгами поверстать, смотря по службе, хто в которую статью пригодится». Казаков указывалось разверстать на 3 статьи: «большая статья» — 250 четей, 6 руб., «другая статья» — 200 четей, 5 руб., «третья статья» — 150 четей, 5 руб.[13].

По найденной грамоте воевода Бутурлин и дьяк Внуков 1 июня 1631 г. допросили окладчиков: «у сего верстанья про тех неверстаных казаков допрашивали по государеву крестному целованью окладчиков старых верстаных и неверстаных атамана, ясоула и казаков, которые у сего верстанья и у разбору наперед сего в окладе были: где те неверстаные луцкие козаки, которые с Невля переведены на Луки Великие, 93 человеки, на государевых службах бывали и в осадех сидели и в которых городех, и в воровстве в каком где не бывали ль?»[14] Коллегию «старых» казачьих окладчиков составили 12 человек — атаман 2-й станицы Ерема Саламыков, есаул Василий Иванов и 10 рядовых казаков: 5 верстаных — Симан Бедрин, Михайла Григорьев, Богдан Борковский, Ларион Трофимов, Гаврила Носов и 5 неверстаных — Яков Евсевьев, Иван Онтуфьев (Антуфьев?), Пятой Данилов, Борис Милютин и Мелентей Немиров[15].

Окладчики засвидетельствовали, «что те неверстаные козаки 93 человек с Невля переведены на Луки Великие, а служат они с ними государевы многие службы под Смоленеском, и во Пскове, и в Рамышеве острожке, и на Невле, и в Торопце, и на боех с ними на тех службах бывали, и многие ранены, и языки имывали и к Москве приваживали, и в осадех от польских, и от литовских, и от немецких людей и во Пскове, и на Невле, и в Рамышеве острожке сиживали. И после того как с Невля переведены на Луки Великие, те неверстаные казаки на Луках Великих служат они с ними, верстыными козаки, всякие государевы службы конные и пешие, и на заставах в Пожоском острожке и по рубежу по многим по розным заставам и в ыных посылках и на Луках Великих, на городе кораулы короулят, а в воровстве ни в каком нигде не бывали»[16]. Свидетельство казачьих окладчиков поддержали окладчики луцких дворян

[12] РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 297. Л. 111.
[13] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 297. Л. 111 об. — 112.
[14] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 297. Л. 112—112 об.
[15] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 297. Л. 112 об. — 113.
[16] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 297. Л. 113—114.

и детей боярских: «что те неверстаные казаки на государевых на многих службах с ними бывали и в осадех сиживали»[17].

Таким образом, окладчики в 1631 г. очертили боевой путь станицы Богдана Порываева: под Смоленском, во Пскове, в Рамышеве острожке, на Невеле, в Торопце, и отдельно повторены их службы в обороне крепостей — «осадных сидениях» во Пскове, Рамышеве острожке и Невеле. Под торопецкими службами можно предполагать как привлечение казаков станицы Б. Порываева к городовым и сторожевым службам в период кратковременного пребывания в Торопце весной 1619 г., либо их участие в обороне или деблокировании Торопца (воевода кн. В.И. Туренин) при осаде его Александром Корвином Гонсевским, великим референдарем и великим писарем литовским, в феврале — мае 1613 г. (с Масленицы до Троицына дня)[18]. Но нельзя исключить и действия казаков в составе отряда А.Ф. Палицына, отступившего под давлением шведов от Старой Руссы в Торопецкий уезд после поражения войск кн. Д.Т. Трубецкого под Новгородом[19].

Невельские службы, о которых речь пойдет ниже, для казаков Б. Порываева стали последними их «осадными сидениями» Смутного времени, а относительно службы под Смоленском речь явно идет об участии казаков станицы в первой блокаде захваченного войсками короля Сигизмунда III Смоленска (до начала русско-польских переговоров под Смоленском[20]). Ростовский летописец, опирающийся в описании событий Смуты на Новый летописец, так описывает выступление в этот поход в начале июля 1613 г.: «О посылке под Смоленеск. Царь государь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, советовав со всеми бояры, како бы ему очистити своя государская вотчина, и приговорил послати под Смоленеск столника князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского…[21] со многою ратью». Рать кн. Д.М. Черкасского по дороге

[17] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 297. Л. 114.

[18] *Сухотин М.Л.* Предисловие // Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа). М., 1915. С. VIII; *Рабинович Я.Н.* «Торопецкое осадное сиденье» 1613 г. и его участники // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 511—520.

[19] *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005. С. 374. — Хотя А.Л. Станиславский вслед за Г.В. Форстеном считал, что отряд Палицына после отступления из-под Руссы распался следом за армией князя Трубецкого (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 117).

[20] *Козляков В.Н.* «Большой спор» о Смуте: Великое посольство 1615—1616 годов. М.; СПб., 2025. С. 29—63.

[21] Здесь Ростовский летописец следом за Новым путает 2-го воеводу

очистила от интервентов Вязьму, Дорогобуж и Белую, после чего в сентябре подошла к Смоленску: «Воеводам же, стоящим под Смоленским и тесноту делаше литовским людем великую, и Литовскую землю воеваху — городы многие, посады и уезды; в Смоленску ж литовские люди едва отсидешася»[22]. Попытка вернуть Смоленск блокадой и «измором» потерпела неудачу[23]: «В рати ж стало волнение великое и не по совету князь Дмитрея Мамстрюковича пойдоша все под Смоленеск и острошки все покинуша и засеки»[24].

Предполагать, о каких прежних «псковских службах» вспоминали казаки в 1631 г., за многочисленностью осад и набегов на Псков[25] представляется крайне затруднительным. Однако, зная, что казаки Б. Порываева с мая 1614 по начало 1619 г. сидели на Невеле, предполагаем, что речь может идти только о более ранних событиях. Гораздо более важно упоминание о службе и «сидении» в Рамышевском острожке, которые не только датируются более конкретно и узко, но и имеют перекличку в сохранившихся документах с «невельским сидением». Острожек в Рамышевском погосте был возведен русским («московским», «казачьим») отрядом Андрея Федоровича Палицына в ходе неудачной попытки вернуть захваченную шведами Новгородскую землю военным путем.

Михаила Матвеева сына Бутурлина, называя князя Ивана Федоровича Троекурова, тогда как последний прибыл в армию князя Черкасского уже под Белую на смену тяжело раненому Бутурлину: Дворцовые разряды. Т. 1. 1612—1628 гг. СПб., 1850. Стб. 101—103.

[22] РГАДА. Ф. 181. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД. Оп. 1. № 20. Л. 770 об. — Обращение к рукописи потребовалось в силу неполного совпадения с опубликованными текстами Нового летописца, а также ввиду того, что Ростовский летописец помимо текстов из Нового летописца включает в себя неопубликованный летописец князя Ф.Ф. Волконского.

[23] *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2014. С. 190—191, 193—194.

[24] РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 20. Л. 775.

[25] Swedzkie wojny 1611—1632. Tom I/2: Wojny z Danią i Rosiją. Oświęcim, 2015. S. 128—174, 208—222; *Замятин Г.А.* «Псковское сидение»: героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // Исторические записки. Т. 40. М., 1952. С. 186—213; *Он же.* Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 243—402; *Аракчеев В.А.* Псковский край в XV—XVII веках. С. 188—200; *Он же.* Власть прошлого: Очерки истории и культуры Псковской земли в XIII—XIX вв. Псков, 2012. С. 168—172; *Селин А.А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 416—444; *Он же.* Смута на Северо-Западе в начале XVII века: Очерки из жизни новгородского общества. СПб., 2017. С. 332—355; *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII века. С. 135—136, 174—175, 185—186; *Зорин А.В.* Лисовчики. Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. М., 2017. С. 95—115.

Сбор главной армии боярина кн. Д.Т. Трубецкого был объявлен в Торжке, куда главный воевода выступил осенью 1613 г., но в росписи воевод этого похода А.Ф. Палицын не упоминается[26]. Это дало повод ряду исследователей считать отряд А.Ф. Палицына под Старой Руссой стихийно возникшим партизанским отрядом народных мстителей (с учетом конфискованного у А.Ф. Палицына шведами поместья после отъезда его к Москве)[27]. Такая интерпретация представляется несколько наивной, а сохранившаяся копия воеводского наказа А.Ф. Зерневу-Палицыну о походе под Старую Руссу от 3 сентября 1613 г. прямо опровергает эту версию[28]. В то же время появление под Старой Руссой отряда Палицына, сражавшегося под командой князя Трубецкого в рядах Первого ополчения, синхронизируется с формированием полка Трубецкого. Андрей Федорович был ярким представителем Смутной эпохи, которая во многом и сформировала его. Палицын имел влиятельного родственника в лице келаря одного из самых авторитетных и самого богатого в России Троице-Сергиева монастыря старца Авраамия, который патронировал своего двоюродного племянника. Под его духовным (и не только) руководством новгородский сын боярский Деревской пятины после смерти Лжедмитрия I, прежде чем влиться в ряды Первого ополчения, успел присягнуть и послужить царю Василию Ивановичу, Тушинскому вору, опять Василию Шуйскому, «нареченному царю» Владиславу Жигимонтовичу и королю Сигизмунду III, которому целовал крест в числе поддавшихся угрозам или соблазну членов Великого посольства под Смоленском. Человек бывалый и начитанный, Андрей Федорович прекрасно умел ладить с казаками и с иноземцами, пользовался у тех и у других авторитетом и умел завоевать их доверие[29]. Возможно, поэтому Я.Н. Рабинович записал в отряд Палицына всех казаков, пришедших с Трубецким в Торжок из Москвы, а также всех приехавших в армию князя Алексея Никитича осенью (немногим более 1000 всадников), не приведя однако своему предположению никаких

[26] Дворцовые разряды. Т. 1. 1612—1628 гг. Стб. 107—109.

[27] Напр.: *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация Новгорода... С. 310.

[28] Родословная роспись дворян Палицыных / С.П. Мордовина, А.Л. Станиславский // Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990. С. 281.

[29] Подробнее о нем см.: Родословная роспись дворян Палицыных. С. 276—291; *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын // *Он же*. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М., 1955. С. 175—197; *Рабинович Я.Н.* Личности Смутного времени: Андрей Федорович Палицын // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 73—83; *Он же.* Андрей Федорович Палицын в Смутное время // Российская история. 2011. № 3. С. 120—126.

доказательств[30]. А вот поддержанное Рабиновичем предположение А.Л. Станиславского, полагавшего Палицына опытным предводителем казачества, перекликается с приведенным еще С.В. Бахрушиным фактом из позднейшей биографии Палицына, когда на воеводстве в Мангазее во время конфликта с Г.И. Кокоревым последний дразнил его «казачьим воеводишкой»[31].

Весьма вероятно, что отряд Палицына после выступления в поход стал расти и под Старой Руссой, по оценке служившего шведам новгородского сына боярского, побывавшего в плену во Пскове, якобы достиг 2500 всадников (а по шведским оценкам — до 1500 чел.). И позднее рамышевский отряд получал подкрепления от князя Трубецкого. По наказу в отряд Палицына вошли выехавшие на тот момент из оккупированного Новгорода дворяне и дети боярские Шелонской и Деревской пятин и 4 казачьих станицы атаманов Ивана Балаша, Безсона Гаврилова, Андрея Звенигородца и Мурзы Елисеева[32]. Целью его похода стала Старая Русса, под стенами которой шведы возвели редут (шанец), ставший опорой их гарнизона. Взять хорошо укрепленный шведский военный лагерь у казаков Палицына не получилось, и ему пришлось отойти от города на 20 верст в Рамышевский погост, где он и возвел свой укрепленный лагерь. Последний стал центром развернутой Палицыным уже осенью 1613 г. против шведов малой войны, превратившей окрестности в неподконтрольный оккупантам и служащим им новгородцам своеобразный «партизанский край». Вся рамышевская эпопея от выступления в поход до возвращения Палицына в Москву развивалась с сентября 1613 по июль 1614 г., а собственно «рамышевское сидение» продолжалось с конца ноября 1613 по конец февраля 1614 г., на который пришелся пик ожесточенных боев[33].

---

[30] *Рабинович Я.Н.* Рамышевское осадное сидение 1613—1614 годов // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. В. Новгород, 2009. С. 225.

[31] *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын. С. 178.

[32] Родословная роспись дворян Палицыных. С. 281.

[33] О «рамышевском сидении» отряда А.Ф. Плещеева см.: Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574—1634. СПб., 1890. № 61. С. 98—99. № 78. С. 115, 117, № 512. С. 486; Swedzkie wojny 1611—1632. Tom I/2. S. 146—155; *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын. С. 178; *Замятин Г.А.* Очерки истории шведской интервенции в Московское государство начала XVII века. М., 2025. С. 241—255; *Замятин Г.А.* «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613—1614 гг. В. Новгород, 2012. С. 126—144; *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 117, 119, 206; *Рабинович Я.Н.* Рамышевское осадное сидение… С. 224—236; *Он же.* Старая Русса

Но в перечисленных и процитированных документах в полку Палицына ни станица Богдана Порываева, ни Невель, ни сидящий там Григорий Валуев ни разу не появляются. Однако осторожно высказанное Бахрушиным предположение о посылке Палицыным из Рамышевского острожка казаков на помощь невельскому воеводе Г.Л. Валуеву[34], как раз не позднее августа 1613 г. присягнувшему со своим полком царю Михаилу Федоровичу, получило развитие в публикациях Я.Н. Рабиновича. Невзирая на ожесточенные бои со шведами в Новгородской земле и чрезвычайную удаленность Старой Руссы и Рамышевского острожка от Невеля, Улы и Освея, историк пишет о посылке Палицыным на Невель сотен казаков из Рамышевского острожка и даже о совместных набегах на Улу и Освей. Под легким пером Якова Николаевича осторожное предположение Бахрушина превратилось в буквальный и красочный, но некритичный пересказ источника информации с ошибочным выводом о набеге вглубь ВКЛ казаков Рамышевского острожка[35].

А источником информации для Бахрушина и Рабиновича стали расспросные речи Никиты Калитина в оккупированном Новгороде в феврале 1614 г., уже упоминавшегося новгородского сына боярского из состава новгородского посольства к шведскому королю, побывавшего в русском плену во Пскове и бежавшего из него. Именно он сообщил невероятно много вестей, которые ему довелось услышать по большей части, вероятно, во псковском плену, включая численность отряда А.Ф. Палицына в 2500 чел.[36] Достойны удивления объем и подробность сообщенных им вестей, по сути слухов, если только ему не удалось вести в плену какие-то записи. Именно он рассказал, что после перехода Валуева на сторону Москвы Палицын направил на помощь Валуеву 400 казаков «из Старой Руссы», к которым Валуев добавил 300 невельских казаков и послал их «в набег на Польшу». По дороге они столкнулись с польско-литовскими войсками, которые шли осаждать Невель, и были почти полностью истреблены. После этих подвигов 3000 «поляков» осадили Невель, а позже к ним «присоединился и Лисовский со своим отрядом»[37]. Помимо этих вестей Никита Калитин сообщил массу других слухов, либо сомнительных, либо фантастических. Нет смысла перечислять

в Смутное время. Исторический очерк. В. Новгород, 2011. С. 39—61; *Он же.* Малые города Новгородской земли в Смутное время. В. Новгород, 2013. С. 288—316.

[34] *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын. С. 178.

[35] *Рабинович Я.Н.* Рамышевское осадное сидение. С. 227—228; *Он же.* Старая Русса в Смутное время. С. 49—50; *Он же.* Малые города Новгородской земли… С. 301.

[36] Арсеньевския шведския бумаги. Ч. I. 1611—1615 гг. // Сборник Новгородского общества любителей древностей. Вып. 5. Новгород, 1911. С. 26—29.

[37] Арсеньевския шведския бумаги. С. 29.

всю явно недостоверную информацию из его рассказа, а из его вестей про Невель, Валуева и казаков можно предположить лишь, что слухи отразили тот факт, что казаки (станица Богдана Порываева) на Невель пришли после присяги Невельского полка Валуева царю Михаилу Федоровичу (не ранее августа 1613 г.), а отослал их на Невель А.Ф. Палицын из Рамышевского острожка. Дальнейшие уточнения требуют дополнительных изысканий в архивах.

Родословная роспись Палицыных, в составе которой дошел до нас регест грамот, данных Андрею Федоровичу, содержит и запись указной грамоты А.Ф. Палицыну от 26 октября 1614 г.: «велено ратным людям атаманом и казаком итти с Ондреем Палицыным под Невль на литовских людей». А следующая запись аналогичной грамоты с указом «итти под Торопец с полком на литовских людей» датирована 22 декабря 1614 г.[38] Но Валуева на Невеле к тому моменту уже не было, а по первой грамоте Палицын в невельский поход так и не выступил.

Хотя в сохранившихся росписях полка воеводы Григория Леонтьева сына Валуева на Невеле казаки не упоминаются (впрочем, эти росписи также не упоминают ни невельских стрельцов, ни пушкарей и затинщиков)[39], в документах о пожаловании в январе 1614 г. невельских сеунщиков, присланных Г.Л. Валуевым, фигурируют два казака и атаман Иван Савельев[40]. Станицы атаманов Богдана Порываева и Еремы Саламыкова документы фиксируют на Невеле начиная с мая 1614 г. уже при новом воеводе князе Семене Никитиче Гагарине[41]. Эта коллизия представляется следующим образом: зимой 1612/13 г. базировавшийся в Заволочье А.Ю. Лисовский ушел в Польшу на сейм, уведя с собой и свой полк из немецких наемников и запорожских черкас, а город с Пусторжевским уездом поручил воеводе Г.Л. Валуеву с его Невельским полком, контролировавшим Невельский и Луцкий уезды. Теперь Валуев

---

[38] Родословная роспись дворян Палицыных. С. 291.

[39] *Малов А.В.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году: список и верстание // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Зб. наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 26. Рівне, 2015. С. 260—267.

[40] Подробнее об этом см.: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты // Ukraina Lithuanica: Студії з історії Великого князівства Литовського. Київ, 2009. Т. I. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Зб. наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 25. Рівне, 2014. С. 210—220; *Он же.* Атаман Ерема Саламыков… С. 6—25.

[41] *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220; *Он же.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева... С. 260—267.

от имени «нареченного царя Владислава Жигимонтовича» силами своего полка должен был оборонять все три уезда от атак — как со стороны Торопца сторонниками «Совета всея земли», так и со стороны Пскова, где как раз в декабре 1612 г. утвердился Лжедмитрий III (Сидорка/Матюшка). Именно по посылке последнего 9 июля 1613 г. себежские казаки взяли Заволочье и сожгли островной замок, а захваченных детей боярских из полка Валуева частично перебили[42]. Обстоятельства перехода Г.Л. Валуева с его Невельским полком в августе 1613 г. на сторону новоизбранного царя Михаила Федоровича подробно разобраны нами в предыдущей публикации[43]. В связи с этим не ранее августа и не позже ноября на Невель и должны были прибыть первые казачьи станицы для укрепления гарнизона как против польско-литовских интервентов, так и для утверждения Валуева и его однополчан в правильности сделанного выбора. Очевидно, что из их числа и были упоминаемые выше в январе 1614 г. трое невельских казаков, пожалованных одновременно с невельскими сеунщиками, прибывшими в Москву в декабре 1613 г. с вестями о сожжении отрядами Валуева литовского города Улы, а в начале января и местечка Освея[44].

В марте 1614 г. Валуева на Невеле сменил ранее бивший Григория Леонтьевича князь Семен Никитич Гагарин, последовательный сторонник обоих ополчений, а с мая документы фиксируют на Невеле казачьи станицы атаманов Богдана Порываева (Порыванова) и Еремы Саламыкова[45]. По всей видимости, пришли они на Невель несколько раньше — с новым воеводой. Первое упоминание атамана Богдана Порываева под 24 мая 1614 г. связано с пожалованием его и его казака Григория (Гришки) Сухорука на Казенном дворе. В мае 1614 г., вероятно в контексте царского указа от 15 апреля о нападении на Литву, по заданию воеводы кн. С.Н. Гагарина с Невеля головы и атаманы водили поместные

---

[42] Подробнее об этом см.: *Малов А.В.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220; *Он же.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева... С. 260—267. — Ныне (предположительно с начала XVIII в.) остров соединяется с материком дамбой.

[43] *Малов А.В.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева... С. 260—267.

[44] Местечко — неукрепленное поселение городского типа, административный центр одноименной волости, обычно рядом с таким поселением находилось «крепкое место», где местные жители укрывались при опасности. В случае с Освеем таким местом был остров на озере, но он утрачивал свою защитную функцию с момента ледостава на озере (как, вероятно, и в данном случае в начале января). См. об этих набегах подробнее: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

[45] *Малов А.В.* Атаман Ерема Саламыков… С. 6—25.

и казачьи сотни под литовский город Озерища[46]. Судя по отсутствию сообщения о взятии города, ратные люди разорили тянувшийся вдоль берега неукрепленный посад и «литовских людей побили», а остальные литовские люди отсиделись в острожке. За сеунч пусторжевец Никита Иванов сын Сумароков был пожалован в Москве 20 мая портищем (4 аршина без чети) доброго сукна и 5 руб. денег[47]. Получить на Казенном дворе причитающееся ему по памяти из Разрядного приказа суконное жалованье он смог вместе с атаманом Богданом Порываевым и казаком его станицы 24 мая 1614 г. Причем пожалование всем троим в книге Казенного двора было записано с формулировкой «за выход»[48]. Сын боярский и атаман получили тогда по портищу (по 4 аршина без чети) сукна аглийского лазоревого (по 1 руб. 19 алт. портище), а казак — портище (4 арш. без чети) сукна английского зеленого (1 руб. 19 алт.)[49]. За «полонное терпение» обычно на Казенном дворе выдавали более дешевые лятчинные сукна, а полученные «выходцами» английские сукна давали за различные заслуги. Это дает нам основание осторожно предположить, что все трое в ходе боя попали в плен, но были освобождены или сами освободились из него[50].

В следующий раз станица Б. Порываева всплывает в документах осады Невеля польско-литовскими войсками в ноябре — декабре 1614 г. В Москве в январе 1615 г. высоко оценили успехи невельского гарнизона — после пожалования в Москве сеунщиков[51] Гаврила Отлипаев повез на Невель 99 золотых и 39 золоченых наградных монет[52]. Но и невель-

[46] Располагался на вдающейся в одноименное озеро луке, приподнятая оконечность которой с дерево-земляной крепостью в условиях весенней распутицы и дождливых лета и осени превращалась в остров.

[47] Отсутствие сообщения о пожаловании ему серебряной чарки и шелкового портища не позволяет нам считать его головой этой «посылки».

[48] О многозначности этого определения в приказной документации периода Смуты и первых десятилетий после нее см.: *Малов А.В.* «Выход» и «выходцы» на завершающем этапе Смуты (1613—1619): определение терминологических границ (по данным расходных книг Казенного приказа) // Смутное время: итоги и уроки. Сб. мат-в 2-й Всерос. науч. конф. Иваново, 2012. С. 157—195.

[49] РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 277. Л. 466 об. — 467. — Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь — 1614, июль) // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 294.

[50] Подобно тому как это произошло с атаманом Еремой Саламыковым в 1633 г. (*Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны... С. 124—172; *Малов А.В.* Атаман Ерема Саламыков и его станица… С. 6—25.

[51] Книга сеунчей 1613—1614 гг. / Подг. к печ. А.Л. Станиславский, С.П. Мордовина // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. М.; Варшава, 1995. С. 32.

[52] Приходно-расходная книга золотых и золоченых денег в Разрядном

ским ратным людям победа досталась дорогой ценой, причем документы отметили кровавые заслуги именно казаков атамана Богдана Порываева, раненым «на вылазках в приход под Невль литовских людей»[53]: так, 6 февраля пусторжевец Андрей Алексеев сын Юшков получил в Москве 100 руб. «на зелье и на лечбу».

Станица Порываева и далее активно проявила себя в обороне самого западного на тот момент форпоста России, и уже 23 февраля 1615 г. сам атаман Богдан Порываев получил на Казенном дворе, по памяти из Разрядного приказа, за взятого и доставленного в столицу языка портище (4 арш. без чети) сукна настрафиля светло-зеленого (2 руб. 8 алт. 2 ден.)[54]. А следом, 2 марта 1615 г., Казенный двор выдал за сукна «середние», пожалованные двум казакам станицы Б. Порываева Тимофею Козинскому и Михаилу Маклакову (Моклокову) за взятых и привезенных в Москву литовских челядников, 2 руб. 13 алт. 2 ден. — по 40 алт. на казака[55]. 18 марта 1615 г. атаман Б. Порываев получил в Разряде 2,5 руб. за провожанье со своей станицей до Торопца денежной казны, хлебных запасов и соли[56].

Невельского воеводу кн. С.Н. Гагарина отозвали в Москву где-то в июле 1615 г. (18 июля его пожаловали у царского стола), после чего на Невеле наблюдается некоторая чехарда с краткими пребываниями на воеводстве по два воеводы: у Гагарина воеводство приняли Василий Васильев сын Волынский и Гаврила Иванов сын Писемский, а в феврале 1616 г. на их место прислали Семена Яковлева сына Молвянинова и Крика Степанова сына Ефимьева, наконец, в 125-м (1616/17) г. последних сменил Борис Иванов сын Кокорев[57]. В росписи принятого новым воеводой невельского гарнизона записано 200 вольных казаков во главе с атаманом Богданом Порываевым (атаман второй станицы в Разряде 7125-го года даже не упомянут)[58].

приказе 121—127 гг. Стб. 780.

[53] Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. // РИБ. Т. 28. СПб., 1912. Стб. 327. Стб. 318. — Подробнее об этой осаде см.: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

[54] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 277. Л. 194 об.

[55] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 67. Л. 230—230 об.; Кн. 277. Л. 206 об.

[56] Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. Стб. 327.

[57] Подробнее о смене воевод см.: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

[58] Разряд 7125 (1616/17) года // Книги разрядныя, по оффициальным оных спискам, изданныя с высочайшаго соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 388; *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—

Казаки Б. Порываева были акторами всех мало-мальски значимых боевых действий вплоть до начала 1619 г. в ходе невельской эпопеи, которая подробно освещена нами ранее в указанных выше статьях.

27 июня 1617 г. «выходец» из плена казак станицы Богдана Порываева поляк Иван (Ивашка) Калязин (Колязин) получил на Казенном дворе «за полонское терпение и за выход» портище (4 арш. без чети) лазоревого сукна настрафиля (2,5 руб.)[59]. А к июлю в Москве оказались и оба невельских атамана с каким-то числом своих казаков: 6 июля 1617 г. они получили на Казенном дворе киндяки на знамена своих станиц. В частности, Богдан Порываев со своими казаками получил червчатый киндяк в 23 алт. 4 ден.[60] Для гарнизонной службы Казенный двор не обеспечивал знаменами ни казаков, ни других ратных людей: обе станицы должны были выступить в поход князя Ивана Афанасьевича Мещерского против польско-литовских войск на Смоленщине — для деблокады крепости Белая. Поход не состоялся[61], но в разрядную роспись полка Мещерского записали 60 казаков станицы Б. Порываева с атаманом во главе[62]. В следующем году разрядная роспись на 14 июля 1618 г. отметила на Невеле 200 вольных казаков (в двух станицах) во главе с атаманом Богданом Порываевым[63].

В ноябре 1618 г. в разгар боев с войсками королевича Владислава встречаем в Москве казака станицы Б. Порываева Алексея Меркулова, который 10 ноября вместе с казаками еще двух станиц получил на Казенном дворе два готовых крашенинных знамени (по 21 алт. 4 ден. каждое). Вероятно, в критический момент командование столичного гарнизона объединило всех приехавших в столицу с отписками или по другим делам ратных людей в сводные отряды и бросило в бой. Сам же атаман Б. Порываев был внесен в окладную книгу Устюжской четверти 127-го (1618/19) г. с окладом в 17 руб.

Таким образом, мы постарались проследить судьбу атамана Богдана Порываева как одного из выборных вождей вольного казачества Смутной эпохи и его дружины, их появление на страницах исторических документов, боевой путь в конце Смуты, превращение вольной станицы в служилых казаков государства Российского, наконец, интеграцию

1619 гг. С. 210—220.

[59] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 353—353 об.

[60] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 377.

[61] Обстоятельства сборов этого похода рассмотрены нами в статье о станице атамана Еремы Саламыкова: *Малов А.В.* Атаман Ерема Саламыков... С. 6—25.

[62] Разряд 7126 (1617/18) года // Книги разрядныя... Стб. 444—445;

[63] Разряд 7126 (1617/18) года // Книги разрядныя... Стб. 523—524.

самого атамана и его бойцов в военную организацию служилого московского общества.

Список литературы

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574—1634. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1890. XLIV, 768 с.

2. *Аракчеев В.А.* Псковский край в XV—XVII веках: общество и государство. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003. 383 с.

3. *Аракчеев В.А.* Власть прошлого: Очерки истории и культуры Псковской земли в XIII—XIX вв. Псков: Обл. тип., 2012. 320 с.

4. Арсеньевския шведския бумаги. Ч. I. 1611—1615 гг. / М.В. Муравьев, С.Ф. Платонов // Сборник Новгородского общества любителей древностей. Вып. 5. Новгород, 1911. С. I—XI, 1—120, I—II.

5. *Бахрушин С.В.* Научные труды / Редколл.: А.А. Зимин и др. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. 375 с.

6. Дворцовые разряды. Т. 1. 1612—1628 г. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850. 656 с.

7. *Долинин Н.П.* Подмосковные полки (казачьи таборы) в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков: Харьковский гос. ун-т, 1958. 130 с.

8. Замятин Г.А. «Псковское сидение»: героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // Исторические записки. Т. 40. М.: Акад. Наук СССР, 1952. С. 186—213.

9. *Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г.М. Коваленко. СПб.: «Европейский Дом», 2008. 494 с.

10. *Замятин Г.А.* «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613—1614 гг. / Сост. А.Н. Одиноков, Я.Н. Рабинович; под ред. Г.М. Коваленко. В. Новгород: Б.изд. [А.Н. Одиноков], 2012. 212 с.

11. *Замятин Г.А.* Очерки истории шведской интервенции в Московское государство начала XVII века. М.: «Квадрига», 2025. 534 с. (Исторические исследования).

12. *Зорин А.В.* Лисовчики. Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. М.: «Квадрига», 2017. 323 с.

13. Книги разрядныя, по оффициальным оных спискам, изданныя с высочайшаго соизволения II-м Отделением Собственной Его Им-

ператорского Величества канцелярии. Т. 1. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, 1853. 1380 стб.

14. *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М.: ИРИ РАН, 2005. 455 с.

15. *Козляков В.Н.* Служилые люди России XVI—XVII веков. М.: «Квадрига», 2018. 544 с.

16. Козляков В.Н. «Большой спор» о Смуте: Великое посольство 1615—1616 годов. М.; СПб.: «Наука», 2025. 415 с.

17. *Курбатов О.А.* Тихвинское осадное сидение 1613 года. М.: «Квадрига», 2006. 48 с.

18. *Курбатов О.А.* Ратники князя С.В. Прозоровского — защитники Ростовского Борисоглебского и Тихвина монастырей в 1611—1614 гг. // Преодоление Смуты в России в начале XVII века. М.: Древлехранилище, 2012. С. 54—58.

19. *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: «Квадрига», 2014. 240 с.

20. Малов А.В. Невельское взятье. Ноябрь 1632 г. // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 19. 2002. № 3. С. 7—9.

21. *Малов А.В.* Северо-Западный край Московского государства в конце Смуты // Тезисы докладов Международной научной конференции «Украина и Великое княжество Литовское в XIV—XVIII вв.: политические, экономические, межнациональные и социокультурные отношения в общеевропейском измерении». Каменец-Подольский, 27—29 сентября 2007 г. Киев, 2007. С. 28—30.

22. *Малов А.В.* Смоленская война 1632—1634 гг. // История России. Т. 5. Кн. 1. Московское государство в первой половине XVII в. (1598—1645 гг.) / Под ред. Д.В. Лисейцева. М.: «Наука», 2024. С. 656—682.

23. *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X—XX вв. М., 2008. С. 90—126.

24. *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты // Ukraina Lithuanica: Студії з історії Великого князівства Литовського. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. Т. I. С. 67—88.

25. *Малов А.В.* «Выход» и «выходцы» на завершающем этапе Смуты (1613—1619): определение терминологических границ (по данным расходных книг Казенного приказа) // Смутное время: итоги и уроки. Сб. материалов 2-й Всероссийской научной конференции. Иваново — Кохма — Шуя, 20—22 апреля 2012 г. / Отв. ред. А.Ю. Кабанов. Иваново, 2012. С. 157—195.

26. *Малов А.В.* Северо-Западное пограничье в конце Смуты (1613—1619 гг.): К методике реконструкции событий и источниковедению темы // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. Мат-

лы науч. конф., Санкт-Петербург, 12—14 октября 2012 г. СПб., 2012. С. 140—143.

27. *Малов А.В.* Казачьи знамена на завершающем этапе Смуты. 1613—1619 гг. Ч. 1. 1613—1614 гг. // Военно-исторический журнал «Старый Цейхгауз». Вып. 50. 2012. № 6. С. 4—9.

28. *Малов А.В.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Зб. наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманитарного університету. Вип. 25. Рівне, 2014. С. 210—220.

29. *Малов А.В.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году: список и верстание // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Зб. наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманитарного університету. Вип. 26. Рівне, 2015. С. 260—267.

30. *Малов А.В.* Головы и атаманы, сотники и есаулы: Вопросы типологии чинов и смыслового содержания терминов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69), сентябрь 2017 г. Тезисы докладов участников IX Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». М., 2017. С. 78—79.

31. *Малов А.В.* «А пожаловал Государь их за службу»: тканное жалованье ратным людям в 1613—1621 годах (номенклатура и цены) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. Сб. материалов 4-й Международной научной конференции, Нижний Новгород, 28—30 сентября 2017 г. Нижний Новгород, 2018. С. 34—52.

32. Малов А.В. Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613—1689 гг. М.: «Квадрига», 2022. 324 с. (Историк: прямая речь).

33. *Малов А.В.* Атаманы и есаулы Тихвинского осадного сидения 1613 г. и их станицы в расходных книгах Казенного двора // М.И. Платов и донские казаки в освободительном походе русской армии 1813—1814 гг.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новочеркасск, 29 ноября 2023 г. Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2023. С. 15—23.

34. *Малов А.В.* Казачий голова: границы термина и понятия. 2-я половина XVI — XVII в. // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 2. С. 3—23.

35. Малов А.В. Конская терминология духовных и рядных служилых землевладельцев и вкладных монастырских книг XVI — 1-й трети XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 7: Седьмые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Аннотации докладов Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва — Владимир — Суздаль, 15—17 ноября 2023 г. Владимир, 2024. 182 с. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 257. Сер. II. Исторические исследования: 178). С. 80—81.

36. *Малов А.В.* Борис Каменное Ожерелье: от вольного атамана до головы казачьего и стрелецкого // К 70-летию Людмилы Алексеевны Тимошиной. Сб. статей. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2025. С. 100—116.

37. *Малов А.В.* Атаман Ерема Саламыков и его станица в 1613—1630-е гг. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 2 (58). С. 6—25. DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-6-25

38. *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники / Отв. ред Р.Г. Гагкуев; науч. ред. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. 758 с.

39. *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Об одном «частном» письме XVII в. // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982. С. 366—370.

40. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) / Под ред. и с предисл. Л.М. Сухотина. М.: Имп. Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1915. XXIV, 238 с.

41. *Рабинович Я.Н.* Рамышевское осадное сидение 1613—1614 годов // Новгородика-2008: Вечевая республика в истории России. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. I. В. Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 224—236.

42. *Рабинович Я.Н.* Личности Смутного времени: Андрей Федорович Палицын // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 73—83.

43. *Рабинович Я.Н.* Старая Русса в Смутное время. Исторический очерк. В. Новгород: Б. изд. [А.Н. Одиноков], 2011. 103 с.

44. *Рабинович Я.Н.* Андрей Федорович Палицын в Смутное время // Российская история. 2011. № 3. С. 120—126.

45. *Рабинович Я.Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время / Под ред. Г.М. Коваленко. В. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. 433 с.

46. *Рабинович Я.Н.* Братья Семен и Никита Гагарины: Страницы биографии (1610—1640) / Под ред. С.А. Мезина. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. 168 с.

47. *Рабинович Я.Н.* Великие Луки в Смутное время // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 127—136.

48. *Рабинович Я.Н.* «Торопецкое осадное сиденье» 1613 г. и его участники // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 511—520.

49. Родословная роспись дворян Палицыных / С.П. Мордовина, А.Л. Станиславский // Археографический ежегодник за 1989 год. М.: «Наука», 1990. С. 276—291.

50. *Селин А.А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб.: «БЛИЦ», 2008. 752 с.

51. *Селин А.А.* Смута на Северо-Западе в начале XVII века: Очерки из жизни новгородского общества. СПб.: «БЛИЦ», 2017. 720 с.

52. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 3. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1822. 540 с.

53. *Станиславский А.Л.* Законодательство о верстанном казачестве XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. ст. М., 1985. С. 164—176.

54. *Станиславский А.Л.* Русское казачество в первой четверти XVII века. Дисс. … докт. ист. наук. М., 1985. 421 л.

55. *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: «Наука», 1990. 272 с.

56. *Тюменцев И.О.* Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: «Наука», 2008. 686 с.

57. *Тюменцев И.О.* Казаки в движении земских ополчений в России 1611—1612 годов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 8—19.

58. *Тюменцев И.О.* Казаки и иноземные солдаты под знаменами самозванцев в Смутное время начала XVII столетия // Russian Studies Hu 2024-04-04. Journal article. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.4

59. *Тюменцев И.О.* Кто был инициатором избрания Михаила Романова на царство // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 3—19.

60. *Тюменцев И.О.* Распад тушинского лагеря: конфликт казаков и наемников // QUAESTIO ROSSICA. 2024. Vol. 12. № 3. С. 1047—1062. DOI: 10.15826/qr.2024.3.922

61. *Тюменцев И.О.* Поход тушинцев Лисовского и Просовецкого на Великие Луки и Псковщину // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 746—757. DOI: 10.21638/spbu02.2024.312

62. *Флоря Б.Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: «Индрик», 2005. 416 с.

63. *Шепелев И.С.* Труды по истории России в начале XVII столетия. В 2 т. / Общ. ред. и коммент.: И.О. Тюменцев, А. Л. Клейтман; предисл. Н.К. Сергеева, вступ. ст. И.О. Тюменцева. Т. 1: Национально-освободительная и классовая борьба в Русском государстве в начале XVII столетия. Т. 2: Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012.

64. *Majewski A.A.* Moskwa. 1617—1618. Wyd. Drugie. Warszawa: Bellona, 2016. 261 s.

65. *Malov A.* Standards of Russian Cossacks in 1613—1619 // In hoc signo vinces: The vexillological seminar. Stockholm 2011 & 2013. Stockholm, 2016. P. 81—90, 117—119.

66. *S*wedzkie wojny 1611—1632. Tom I/2: Wojny z Danią i Rosiją / Swedzki Sztab Generalny. Oświęcim: Napoleon V, 2015. 298 s.

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН; директор Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Malov Alexander Vitalievich, Candidate of Historical Sciences, senior researcher of the Center for military history of Russia, IRH RAS; Director of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 14.01.2026.